

Судебное правотворчество в РФ: будущее или реальность?

Научный руководитель – Козырева Анна Борисовна

Сидорова Дарья Егоровна

Студент (специалист)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

Институт права, Москва, Россия

E-mail: sidorovadaria0719@gmail.com

Современная правовая действительность крайне динамична. Для её гармоничного развития необходим постоянный мониторинг и своевременное отслеживание изменений со стороны законодателя. Теория разделения властей, выдвинутая Ш.Л.Монтескье, на практике реализуется путём взаимовлияния и взаимодействия органов государственной власти.

В частности, Н.Н.Кропотчев, В.В.Кулыгин, М.В.Лебедев, М.Н.Марченко придерживались точки зрения, в соответствии с которой место и функции судебной власти не ограничиваются лишь осуществлением правосудия, они намного шире и в первую очередь связаны с правотворчеством. Так, Т.А.Васильева отмечает, что "движущей силой для развития судебного прецедента как источника права является неспособность законодателя своевременно отслеживать меняющуюся действительность путем принятия абсолютно определённых норм, наличие пробелов в существующем праве, изменяющийся подход к праву как исключительно позитивному праву, а также неспособность и невозможность применения закона без однообразной, устойчивой судебной практики" (Васильева Т.А., 2009, с.1).

В условиях современных российских юридических реалий решения КС РФ и ВС РФ начинают относиться к актам судебных органов, занимающим своеобразное место в системе источников права. И.В.Решетникова, В.В.Ярков считают, что дальнейшее развитие судов как третьей власти в государстве может привести к официальному признанию руководящих постановлений Пленума ВС РФ в качестве подзаконных актов [4]. Э.Е.Колоколова и Е.Г.Мартыничик отмечают длительное существование судебного прецедента в нашей стране, прикрытого различными "легальными формами". Например, постановления Пленума ВС РФ. В руководящих разъяснениях Пленума ВС РФ по вопросам правильного и единообразного применения законодательства, обязательных для всех нижестоящих судов, нередко содержались толкования законов, устранение имеющихся в них пробелов и противоречий. По мнению Э.Е.Колоколовой и Е.Г.Мартыничик, Пленум ВС РФ осуществлял судебное правотворчество, на что не был уполномочен законодательством, которое предоставляло ему лишь право законодательной инициативы [3].

Подтверждением данной точки зрения может служить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств". В Ч.1, Ст.393.1 ГК РФ "Возмещение убытков при прекращении договора" закреплено, что в случае, если неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил взамен его аналогичный договор, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора. В Постановлении Пленума ВС РФ, указанного выше, однако, изложено,

что убытки в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой возмещаются соответствующей стороной независимо от того, заключалась ли другой стороной взамен прекращенного договора аналогичная (замещающая) сделка. Таким образом, можно сделать вывод, что существующая в ГК норма права была в корне изменена в ходе судебного правотворчества.

Проанализировав общие показатели деятельности Пленумов ВС РФ, можно заключить, что несмотря на то, что ВАС РФ долгое время был локомотивом судебного правотворчества, после его упразднения, ВС РФ достаточно быстро и уверенно закрепил за собой статус правотворца.

Однако существует противоположная точка зрения на проблему судебного правотворчества в РФ. Её представители убеждены, что необходимо устранить любое вмешательство законотворческих функций в суд. Среди них: В.П.Божьев, Н.И.Ветров, А.Ф.Истомин, Н.Н.Кофтул. С.К.Загайнова полагает, что Постановления ВС РФ являются интерпретационным авторитетом для нижестоящих судов, играют огромную роль в обеспечении единообразного применения законодательства на территории страны, но они не обладают свойствами нормы права. Ни толкование правовых норм, ни преодоление пробелов в действующем законодательстве, ни устранение противоречий, по её мнению, нельзя расценивать как правотворчество ВС РФ. В таких случаях суд не создает нормы права, он лишь излагает своё мнение о применении действующей нормы [1]. С.Л.Зивс полагал, что правотворческая деятельность судов умаляет значение закона, противоречит принципу верховенства закона и принципу подзаконности судебной деятельности [2].

Я придерживаюсь точки зрения, согласно которой судебное правотворчество возможно и его объективно стоит признать источником права. Однако необходимо отметить, что если данное правотворчество осуществляется по принципу "contra legem", то исходить оно должно исключительно от вышестоящего суда, но не от судов более низших инстанций, т.к. правотворчество "contra legem", исходящее от последних, может подорвать верховенство права, его правовую определённость.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что судебное правотворчество реально в рамках существующей действительности, оно является ответом на необходимость восполнения противоречий и пробелов в существующем законодательстве, средством устранения неясности и многозначности текстов законов, а также способом предотвращения их устаревания. По мнению М.Н.Марченко, "Судебная правотворческая активность осуществляется в строгом соответствии с законом и на основе закона и при этом не только не противоречит законодательной деятельности Парламента, наоборот, её дополняет и обогащает" (М.Н.Марченко, 2007, с.41).

Источники и литература

- 1) Загайнова С.К. Судебный прецедент: (Историко - правовой аспект). РГБ. 2002. с.147
- 2) Зивс С.Л. Источники права. 1981. с. 177-192.
- 3) Колоколова Э.Е., Мартыничик Е.Г. Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике. //Российская юстиция. 1994. №12. с.22.
- 4) Решетникова И.В., Ярков В.В. Судебная реформа: проблемы гражданской юрисдикции. 1996. с.17